

Влада И. Пищик

ИЗМЕРЕНИЕ КОНСПИРАТИВИСТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ...

РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2023, Т. 20, № 1, 218–234. doi: 10.21702/rpj.2023.1.14

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.072.52

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.14>

Измерение конспиративистской ментальности: первичная психометрическая проверка диагностической методики

Влада И. Пищик

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

vladaph@yandex.ru

Аннотация

Введение. Изучение специфики распространенности веры в различные заговоры является актуальной проблемой кризисной современности. Имеющиеся методики преимущественно центрированы на видах веры в заговоры, однако мало представлен целостный подход. Нами впервые на российской выборке проведена разработка нового валидного и надежного инструментария для выявления особенностей конспиративистской ментальности современной молодежи. Целью данной статьи является проведение апробации и первичной психометрической проверки авторской методики «Измерение конспиративистской ментальности». **Методы.** Конструкт методики построен на основе этапов восприятия веры в заговоры и выделения значимых установок – устойчивости к заговорам, готовности принимать заговоры на веру, стремления искать причины заговоров и оценивать последствия и результаты их влияния на жизнь. Методический инструментарий представлен авторской методикой «Измерение конспиративистской ментальности», апробированной на 300 респондентах мужского и женского пола. Конструкт методики имеет двухфакторную структуру, на одном полюсе – готовность-устойчивость в отношении заговора, на другом – ищущий-результативный типы. **Результаты.** Психометрическая проверка методики показала, что у мужчин и женщин по-разному проявляется конспиративистская ментальность. У мужчин в большей степени выражена вера в заговоры. Готовый и результативный типы находятся ближе к зоне традиции, а устойчивый и ищущий типы в большей степени в зоне инновации. Подтверждена конструктная валидность методики, а также получен высокий показатель α -Кронбаха, что свидетельствует о внутренней согласованности методики. **Обсуждение результатов.** Полученные данные сочетаются с уже имеющимися исследованиями отдельных аспектов конспиративизма. Мы обнаружили подтверждение следующим идеям: полового различия конспиративистской ментальности, ее личностного своеобразия, специфики направленности, связи с тревожностью и основными страхами. **Заключение.** Предварительная психометрическая проверка методики на представительной выборке демонстрирует ее надежность и валидность. Дальнейшая работа будет направлена на модификацию методики и сравнение возрастных групп.

Ключевые слова: психометрическая проверка, методика, конспиративистская ментальность, вера в заговоры, тревожность, личностные особенности, студенты, мужчины и женщины, валидность, надежность

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00520 «Трансформация конспиративистской ментальности молодежи поколения Y и Z».

Для цитирования: Пищик, В. И. (2023). Измерение конспиративистской ментальности: первичная психометрическая проверка диагностической методики. Российский психологический журнал, 20(1), 218–234. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.14>

Введение

Наличие веры в теории заговора является на сегодняшний день устойчивым предубеждением немалого количества населения нашей планеты (van der Linden, Panagopoulos, Azevedo, & Jost, 2021; van Prooijen, Rodrigues, Bunzel, Georgescu, Komáromy, & Krouwe, 2022; Артеев, 2022; Казун, 2022).

S. Moscovici (1987) одним из первых отразил психологические аспекты конспиративистской ментальности и квалифицировал понятие «заговор» как некоторые идеи, объединяющие представителей различных социальных групп вокруг потребности совершить переворот в обществе. Теории заговора авторы определяют как «центральное предубеждение параноидального стиля» личности (Hofstadter, 1996; Бразертон, 2017; Sutton & Douglas, 2020). Согласно исследованиям авторов, конспиративистская ментальность выше в странах с низкими показателями по индексу демократии (Economist) и индексу коррупции (Transparency International), она характерна для общества с большой степенью экономического неравенства (Imhoff et al., 2022). Цифровая революция, возможно, ускорила формулировку и распространение теорий заговора. **Конспирология** как особый тип дискурса, часто смешиваемый с детективным, содержит остросюжетную композицию и подозрительного субъекта (Дмитриева, Ванюшина, 2021), – это фейк (подделка, неправдоподобное знание) (Swami, Furnham, Smyth, Weis, Lay, & Clow, 2016).

Предметом заговора выступает реальное или иллюзорное событие, которое определяется с позиции различных объяснительных, причинных схем угрозы. **Конспиративистская ментальность**, по нашему мнению, представляет собой совмещение ценностей, смыслов и значений адепта заговора, направленное на предмет заговора, с которым связываются особые негативные последствия для личной или общественной безопасности. Как утверждает Болтански (2019), предмет заговора – конструируемая реальность. А теория заговора – «слепая зона», поскольку не может быть однозначно интерпретирована (Артеев, 2022). Субъектами заговора могут выступать как отдельный человек, так и группа людей, которые объединены совместной заговорщицкой деятельностью или общей интерпретацией теории заговора.

Теории заговора часто направлены на уязвимые группы общества и дискриминируют их, могут игнорировать научные данные (Кирзюк, 2021), и вера отдельных групп населения в теории заговора может провоцировать действия, поляризующие отношения в обществе, что приводит к серьезным последствиям (Пищик, 2019; Яблоков, 2020), таким как политическую пассивность, отказ от прививок, враждебность к этническим меньшинствам и др.

Для изучения феномена веры в заговоры используются социологические опросы и немногочисленные методики, выявляющие распространение отдельных видов заговоров, к примеру, Goreis & Voracek (2019); van der Linden, Panagopoulos, Azevedo & Jost (2021). Мы (Пищик, Муталимова, 2014; Пищик, 2017) адаптировали методику измерения веры в заговоры (Imhoff & Bruder, 2014). Методика позволяет выявить типы веры в заговоры, представленные в различных социальных группах. Сегодня мы, в связи с периодом пандемии, добавили в методику пункт о вакцинации. Оставалась проблема изучения общих установок готовности и неготовности принимать веру в заговоры. В этой связи целью нашего исследования является разработка и проведение первичной (поскольку мы лишь на первом этапе проверки) психометрической проверки новой методики, позволяющей выявить внутреннюю установку на веру в заговоры.

Методы

Если исходить из представлений и моделей конспиративизма (Swami, Chamorro-Premuzic, & Furnham, 2010; Beemster, Bijleveld, & Treur, 2021; Stasielowicz, 2022), то можно определить некоторые этапы восприятия теорий заговора людьми:

- 1 этап: обнаружение и восприятие информации о наличии заговора;
- 2 этап: эмоциональный отклик и/или сопоставление данных с имеющейся информацией о предмете заговора;
- 3 этап: принятие информации на веру или критика, отторжение ее;
- 4 этап: оценка или игнорирование последствий данной информации.

Исходя из содержания данных этапов процесса восприятия информации о наличии заговора, мы предположили, что можно определить 4 вида установок по отношению к заговорам:

- Устойчивый к заговорам;
- Готовый принимать заговоры;
- Ищущий объяснение заговорам;
- Оценивающий результат влияния теорий заговора на жизнь.

Таким образом, получается 2 области различия основных установок к заговору: готовность/неготовность; устойчивость/неустойчивость; оценивающий/не оценивающий данные; оценивающий/не оценивающий результат.

Представленные установки могут определить тип конспиративистской ментальности: готовый, результативный, ищущий, устойчивый.

- Результативный – стремится найти смысл в случайных событиях, фактах;
- Ищущий – стремится найти объяснение всяким противоречащим событиям, фактам;
- Готовый – стремится к определению порядка, гармонии в событиях фактах;
- Устойчивый – стремится быть критичным к имеющимся событиям, фактам.

В разработке методики мы опирались на выводы исследований взаимосвязи личностных особенностей (экстернальность, авторитаризм, шизотипия, паранояльность, нарциссичность и др.) и веры в заговоры (Swami, Chamorro-Premuzic, & Furnham, 2010; Нестик, Дейнека, & Максименко, 2020; Stasielowicz, 2022).

На основе этих представлений был построен опросник (см. Приложение), состоящий из 16-ти пунктов по 2 утверждения в каждом:

- 1 и 9 пункты связаны с необходимостью подтверждения содержания заговора;
- 2 и 10 связаны с отношением к неопределенности в ситуации заговора;

- 3 и 11 – с устойчивостью по отношению к вере в заговор;
- 4 и 12 – с выбором процесса или результата в оценке заговора;
- 5 и 13 – с самооценкой своей тревожности;
- 6 и 14 – с отношением к угрозам мира;
- 7 и 15 – с ожиданием угрозы от людей;
- 8 и 16 – с определением устойчивости/неустойчивости жизни на Земле.

Утверждения относятся к каждому из 4 типов конспиративиской ментальности, определяемых по ключу. Ключ построен по принципу совпадения пункта (отнесение утверждения к определенному типу установки) и присваиванию за это 1 балла. В нашей исследовательской работе были поставлены 2 задачи: провести апробацию новой методики и провести ее предварительную психометрическую проверку.

В исследовании, опираясь на концепцию ментальности (Пищик, 2019), мы выдвигаем две гипотезы:

- Н1 – устойчивый тип конспиративиской ментальности больше находится в зоне инновации, а готовый тип в зоне традиции;
- Н2 – высокая тревожность связана с готовым типом конспиративиской ментальности.

Определяя план психометрической проверки методики, мы опирались на логику ее проведения в аналогичных работах (Вергунов, Николаева, & Боброва, 2019; Базаров, Райков, & Шайхутдинов, 2020; Кузьмина, 2021).

Для валидизации и выявления надежности инструмента мы применяли ряд методик. Во-первых, методику измерения типа ментальности (Пищик, 2019). Методика выявляет типы ментальности с полюсами традиция и инновация. Традиция предполагает темпоральность, наследование, строгое следование ценностям и правилам в социальных отношениях. Инновация обуславливает большую гибкость в отношениях, индивидуализацию правил, отступление от общих принципов и нормативов. Во-вторых, были применены методики: «Вера в заговоры» Пищик, Муталимовой (Пищик, 2014), выявляющая различные виды веры в заговоры; методика измерения тревожности Тейлора (Teilor's Manifest Anxiety Scale, 1953; в адаптации Т. А. Немчинова и В. Г. Норакидзе, 1975 г.) (Дерманова, 2002); личностный Фрайбургский опросник FPI Фаренберга, Зарга и Гампела (Fahrenberg, Hampel, & Selg, 1994); методику измерения ценностей через страхи (Пищик, 2019).

Для установления нормальности распределения выборки был применен одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова. Для проверки надежности инструмента мы использовали корреляционный анализ по Пирсону, Альфа Кронбаха; для определения факторной валидности применялся эксплораторный факторный анализ, критерий W Кендалла.

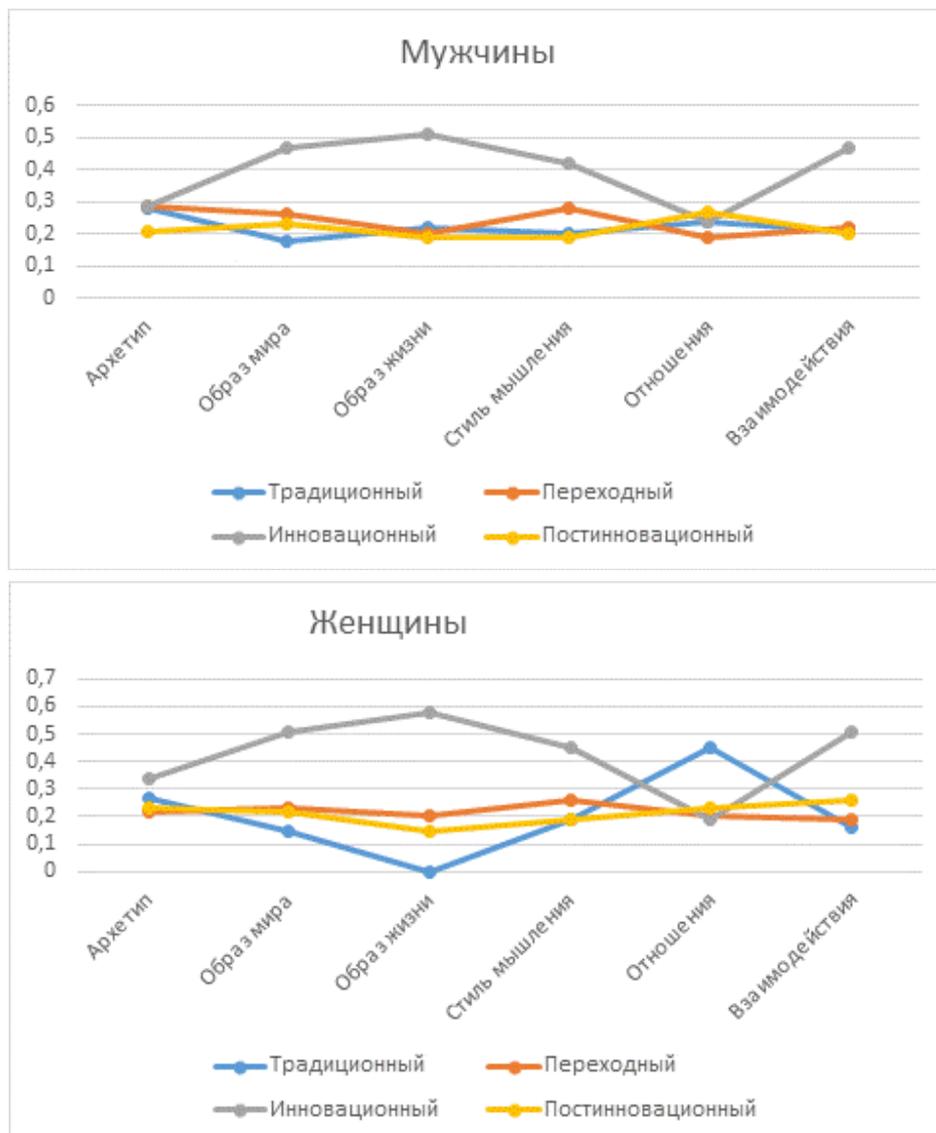
Рандомизированная выборка была представлена молодыми мужчинами и женщинами возраста от 17 до 23 лет, все являлись студентами высших учебных заведений города Ростова-на-Дону (Российская Федерация). Объем выборки составил 300 человек (из них 60 % – женщины).

Результаты

По нашим данным, в группе мужчин и женщин были представлены следующие составляющие ментальности (рис. 1).

Рисунок 1

Составляющие ментальности в группе

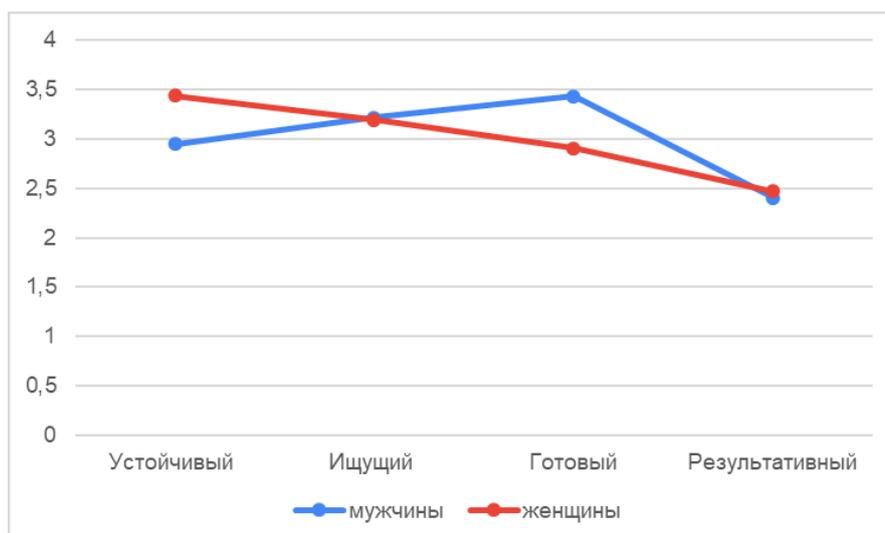

Образ мира и жизни, взаимодействия находится в зоне инновации. Только лишь в группе женщин отношения находятся в зоне традиции ($U = 1930,0$, $p = 0,009$). При этом традиционные отношения связаны с инновационным архетипом ($0,168^*$), выраженным больше у женщин. В мужской группе соединены архетипы инновации, традиции и переходности. В группе мужчин образ жизни находится в зоне инновации и имеет меньше полярностей, а у женщин инновационному образу жизни противостоит традиционный образ жизни (что формирует как бы 2 полюса).

- Инновационная ментальность характеризуется следующими социальными выборами:
- девушки выбирают партнеров-коммерсантов (36,9%), девушки ориентированы на карьеру (65,2%), политиков определяют, как коррупционеров (50,5%), мудрый значит творящий новое (55,9%), магическое приписывается знахарям (53,3%);
 - мир видят, как хаотичный (28,3%) и конкретный (28%), динамичный (45,5%), неопределенный (34,4%), в центре мира находится человек (61,3%), мир видится открытым (43%);
 - ситуации развивают (63,4%), респонденты ведут активный образ жизни (56,6%), нацеленность на инновации (70,3%), стратегия жизни – закономерные шаги (42,7%), жизнь запланирована в некоторых аспектах (63,8%); в основе способа жизни деньги (54,8%);
 - мыслят неординарно (42,3%), прагматичны (33%) и аналитичны (33%), они принимают решение исходя из собственного мнения (45,9%), образ мысли – модерн (35,8%), если мыслит, то живет (70,6%);
 - окружают респондентов: семья (57%) и друзья (37,3%), отношения складываются миролюбиво (68,8%), безразлично (18,6%), мужчины и женщины проявляют свободу в отношениях (46,2%), им свойственен романтизм (26,2%), традиции (17,2%);
 - взаимодействия нацелены на выгоду (50,5%), на конкретную цель (26,2%), на общее дело (15,8%), на дружественные отношения (63,4%), на поддержку успешных людей (53,8%), на поддержку нуждающихся в помощи (30,1%);
 - респонденты отмечают, что «я человек настоящего (61,6%), вне времени (19,4%), имею стремление много добиться (63,1%), создать новое (27,6%)», смысл жизни – деньги, карьера (54,1%), здоровье, духовный рост (22,6%), семья, труд (20,1%).
- Были выявлены типы конспиративистской ментальности (рис. 2).

Рисунок 2

Типы конспиративистской ментальности

В группе мужчин в большей степени представлена готовность воспринимать заговоры на веру ($U = 2416,0$, $p = 0,001$). В группе женщин в большей мере представлен устойчивый тип конспиративистской ментальности ($U = 4686,0$, $p = 0,001$).

На втором месте по значимости как у мужчин, так и у женщин – ищущий тип. И совсем небольшое внимание обращено к результативному типу. В группе мужчин наиболее выражен готовый воспринимать заговоры тип. В группе женщин в большей степени проявляется устойчивый тип, отражающий несколько отстраненное отношение к вере в заговоры. В меньшей степени в обеих группах выражен ищущий тип, связанный с поиском объяснения заговорам. Меньше всего в группах представлен результативный тип, для которого высока важность последствий воздействия заговоров на жизнь человека. Это может означать, что вера в заговоры интересует сама по себе и не всем интересны последствия их воздействия (подробную характеристику типов конспиративистской ментальности см. в приложении 1).

Внутренняя надежность инструмента определялась методом внутренней согласованности посредством корреляции всех шкал методики между собой (табл. 1). Распределение значений является нормальным по всем шкалам (устойчивый одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова $5,499E-7^1$; Ищущий – $1,057E-5^1$; Готовый – $1,940E-4^1$; Результативный – $4,547E-6^1$; уровень значимости 0,05), поэтому мы применили коэффициент корреляции Пирсона.

Таблица 1

Значение взаимосвязей шкал методики

Типы	Устойчивый	Ищущий	Готовый	Результативный
Устойчивый	1			
Ищущий	0,39**	1		
Готовый	-0,52**	-0,25**	1	
Результативный	-0,35**	-0,34**	0,42**	1

Как мы видим, устойчивый тип отрицательно взаимосвязан с готовым типом. Это подтверждает наше предположение о противопоставленности этих типов в едином континууме. Ранее мы писали о 2 областях различия основных установок к заговору. Тесная взаимосвязь устойчивого типа с ищущим говорит об их внутренней близости. Действительно, чтобы человеку быть устойчивым, необходимо обладать полной информацией, которую ищущий тип получает с помощью поиска объяснений, анализа информации. Однако результативный тип отрицательно связан с ищущим типом, таким образом, результативный больше нацелен на последствия теорий заговора, чем на поиск их объяснений. Результативный тип тесно связан с готовым, что может свидетельствовать о тревожности, сопровождающей готовый тип. Информацию о связи тревожности и веры в заговоры можно встретить в исследовании Swami, Furnham, Smyth, Weis, Lay & Clow (2016).

Нами был произведен расчет показателя Кронбаха, результаты представлены в (табл. 2).

Таблица 2

Показатели одномоментной надежности методики

Статистика надежности	
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных элементов
0,857	0,883

Как мы видим, высокие значения α -Кронбаха (0,857 и 0,883 α -Кронбаха на основе стандартизованных элементов) демонстрируют внутреннюю согласованность характеристик, описывающих объект исследования.

Факторную валидность мы обнаруживали посредством эксплораторного факторного анализа с применением метода главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за 3 итерации (табл. 3, табл. 4).

Таблица 3

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего		Всего
1	1,69	42,241	42,241	1	1,690	42,241	42,241	1	1,690
2	1,08	27,210	69,451	2	1,088	27,210	69,451	2	1,088
3	0,86	21,535	90,985	3	0,861	21,535	90,985	3	0,861
4	0,361	9,015	100,000	4	0,361	9,015	100,000	4	0,361

Таблица 4

Повернутая матрица компонентов, вращение сошлось за 3 итераций

Типы	Компонент	
	1	2
Устойчивый	0,869	-0,130
Ищущий	0,319	-0,758
Готовый	-0,759	0,028
Результативный	0,093	0,862

Анализируя результат, можно полагать, что устойчивый и готовый типы конспиративистской ментальности попали в один компонент-фактор, поскольку они являются противоположными полюсами конспиративистской ментальности. Аналогично, ищущий и результативный типы также попали в один фактор.

Проверка конструктивной валидности методики проводилась с помощью сопоставления результатов по нашей методике с результатами по другим методикам (по методике измерения типа ментальности; методике измерения тревожности Тейлора). Проведение корреляционного анализа показало, что типы конспиративистской ментальности особым образом связаны со структурами организации ментальности групп (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Связи показателей в группе мужчин

Составляющие ментальности	ИТМ	ПСМ	ИОМ	ИО	ПИА	ВУТ
Результативный	-0,217**		-0,344**	0,246**	0,189*	0,337**
Устойчивый	0,184*		0,241**	-0,215*		
Готовый		0,161*	-0,150*			
Ищущий	0,175*		0,284*		-0,149*	-0,343**

Примечание. ** – Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). Принятые сокращения: ИТМ – инновационный тип ментальности; ПСМ – переходный стиль мышления; ИОМ – инновационный образ мира; ИО – инновационные отношения; ПИА – постинновационный архетип; ВУТ – высокий уровень тревожности.

Примечательно, что готовый тип конспиративистской ментальности, который наиболее выражен в группе мужчин, в меньшей степени сочетается с инновационным образом мира, но сочетается с переходным стилем мышления. Переходная ментальность находится между традиционной и инновационной. Этот тип обычно характеризуется апатией, безразличием, в большей степени экстернальностью, следовательно, готовностью к принятию веры в заговоры. Устойчивый тип как у женщин, так и у мужчин, сочетается с инновационной ментальностью, инновационным образом мира. Такой тип ментальности допускает возможность самого невероятного, однако события воспринимаются как данность и мало кем воспринимаются на веру. Результативный тип сочетается у мужчин с постинновационным архетипом. Поскольку результативного типа меньше всего, но именно этому типу ментальности характерна ориентация на будущее, то поэтому постинновационный тип в большей степени интересуют последствия веры в заговоры, результативный тип.

Таким образом, предположение о том, что устойчивый тип конспиративистской ментальности больше находится в зоне инновации, а готовый тип – в зоне традиции, нашло свое подтверждение (гипотеза Н1 принимается).

Рассмотрим результаты в группе женщин (табл. 6).

Таблица 6

Связи показателей в группе женщин

Составляющие ментальности	ИТМ	ИОМ	ИО	ПА	ПСМ/ОЖ	ВУТ	ПИОМ
Результативный	-0,167*	-0,355*	0,196*	0,253**		0,339*	
Устойчивый		0,235**			/-0,178*		-0,243*
Готовый					0,201*/		0,203*
Ищущий		0,315*		-0,189*		-0,346**	

Примечание. Принятые сокращения: ИТМ – инновационный тип ментальности; ИОМ – инновационный образ мира; ИО – инновационные отношения; ПА – переходный архетип; ПСМ/ОЖ – переходный стиль мышления/образ жизни; ВУТ – высокий уровень тревожности; ПИОМ – постинновационный образ мира.

Высокая тревожность сочетается с результативным типом у мужчин и женщин, что понятно, поскольку результативный тип самый тревожный из всех типов, однако этого нельзя сказать об ищущем типе. То есть, гипотеза Н2 не принимается. Постинновационный образ мира, который стремится к традиции, сочетается с готовым типом, который в меньшей степени выражен у женщин. Инновационный тип ментальности и образ мира несочетаемы с результативным типом веры в заговоры, который связан с переходным архетипом. Ищущий тип сочетаем с инновационным образом мира. Устойчивый тип снижается, а готовый повышается, когда проявляется тенденция к традиционности (постинновационный образ мира).

При сопоставлении типов конспиративистской ментальности и видов веры в заговоры нами были получены следующие результаты (табл. 7).

Таблица 7

Значения корреляций типов и видов веры в заговоры

Показатели	Вера в политический заговор	Вера в пришельцев	Вера в заговор, связанный с вакцинацией	Вера в конец света	Вера в мировой заговор	Вера в глобальность
Ищущий	-0,32*	-0,28*				
Результативный	0,32*	0,31*	0,31*	0,33*		0,32*
Устойчивый			0,32*			
Невротичность	-0,68*					
Экстраверсия					0,66**	

Результаты демонстрируют, что больше всех обнаружены связи с верой в заговоры у результативного типа. Ищущий тип демонстрирует отрицательные связи с верой в заговоры, что также можно объяснить нацеленностью его на раскрытие каких-либо тайн. Результат связи устойчивого типа с верой в вакцинацию может быть ситуативным результатом, потому что население тяжело пережило пандемию. Взаимосвязи готового типа с видами веры в заговоры обнаружено не было, но, возможно, данный факт свидетельствует о готовности данного типа воспринимать многие вещи на веру.

Вера в политический заговор была связана с такой личностной чертой, как невротичность; вера в мировой заговор – с экстраверсией.

Далее мы сопоставили страхи и ценности (Методика измерения ценностей через страхи) и типы конспиративистской ментальности (табл. 8).

Таблица 8

Взаимосвязь видов страхов, ценностей и типов конспиративистской ментальности

Ценности и страхи	Тип			
	Готовый	Ищущий	Результативный	Устойчивый
Технологические угрозы	-0,35*			
Пугают эпидемии	-0,31*			
Мистический опыт	0,57*	-0,33*		
Ценность мистического	0,61*			
Потеря себя	-0,43*			
Ценность Другого		0,34*		
Экологический кризис		0,32*		

Ценности и страхи	Тип			
	Готовый	Ищущий	Результативный	Устойчивый
Неопределенность культур				0,32*
Нехватка информации				0,50*
Пугает все новое				-0,38*
Пугает отсутствие идеалов				-0,50*
Пугает утрата Другого				0,27*
Потеря смысла			0,46*	
Невозможность сделать выбор			0,46*	
Невозможность находиться в хаосе			0,28*	
Страх утраты традиции			-0,55*	
Ценность культуры			0,39*	
Ценность технологий			0,34*	

Примечание. * - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Анализ результатов по установлению связей со страхами и ценностями показывает, что готовый тип, имея мистический опыт при высоких показателях «ценности мистического», приписывает заговорам значимость. Для ищущего типа важна ценность другого, и он озадачен спасением экологической системы. Результативный тип пугает хаос, невозможность сделать выбор в ситуации угрозы и утрата смысла происходящего. Устойчивый тип также ориентирован на Других, в этом смысле он близок к ищущему типу. Устойчивый тип опасается отсутствия информации и неопределенности культуры, поскольку он более рациональный и придерживается культурной определенности.

Обсуждение результатов

Создавая методику, мы исходили из того, что нет смысла центрироваться на отдельном виде веры в заговор, что декларируется в работе (Sternisko, Cichocka, & Van Bavel, 2020). Является важным, что, применив факторный анализ, мы выявили 2 фактора модели конспиративистской ментальности. В исследовании Swami, Chamorro-Premuzic & Furnham (2010) была обнаружена аналогичная двухфакторная структура для измерения веры в различные теории заговора, касающиеся террористических актов 11 сентября 2001 года.

Мы продемонстрировали различия в выраженности типов конспиративистской ментальности у мужчин и женщин, что подтверждается в масштабных исследованиях (Kleppesø et al., 2019; Нестик, Дейнека, Максименко, 2020). Готовый тип сочетался с ценностью мистического, что подтверждается и в исследовании (Ward, & Voas, 2011). Van Prooijen (2018), Stephens (2020) указывали, что убеждения в заговоре могут быть вызваны ситуационными факторами, такими

как посттравматический стресс, тревога и депрессивные реакции. Аналогичный результат получен нами в вопросе связи готового типа с верой в заговор, касающийся вакцинации. Ищущий и результативный типы связаны с высокой тревожностью. В исследованиях авторов показано, что «в ситуации тревожной обратной связи существенно повышается воспринимаемая межгрупповая тревога» (Хухлаев, & Браткина, 2022, с. 84).

Для установления связей с типами конспиративистской ментальности мы использовали личностный опросник (FPI), и было обнаружено, что вера в заговор коррелирует с экстраверсией и невротичностью. Однако сегодня есть исследования, в которых показано, что ни одна из личностных черт «Большой пятерки» не связана с верой в теории заговора (Goreis & Voracek, 2019). При этом в работе Stasielowicz (2022) обнаружены 12 личностных показателей, связанных с верой в заговоры. В этой связи актуален вопрос, личностные черты определили склонность к конспиративизму или конспиративизм актуализировал определенные черты? Для нас этот вопрос остается открытым.

Заключение

Первичная проверка нашей методики измерения конспиративистской ментальности показала ее определенную валидность и надежность. Обнаружена внутренняя согласованность конструкта методики. Методика, однако, еще требует доработки по расширению шкал.

Нами получены устойчивые различия методики по половому признаку респондентов. Благодаря проведению корреляционного и факторного анализа и установлению связей с другими методиками мы получили содержательное наполнение шкал методики.

Методика отличается простотой в использовании и обработке данных. Дальнейшая разработка и психометрическая проверка методики может быть связана с апробацией ее на возрастных группах и оценки ее экспертами-психологами.

Литература

- Артеев, С. П. (2022). Пандемия COVID: Конспирология и антиконспирология. *Власть*, 30(1), 58–63. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8781>
- Базаров, Т. Ю., Райков, А. В., Шайхутдинов, Р. Р. (2020). Возможности и ограничения опросника «Мастер организации групповой работы». *Российский психологический журнал*, 16(4), 56–73. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.4.5>
- Болтански, Л. (2019). *Тайны и заговоры. По следам расследований.* (А. Захаревич, пер. с фр.). Издательство Европейского университета.
- Бразертон, Р. (2017). *Недоверчивые умы. Чем нас привлекают теории заговора.* (М. Багоцкая, П. Купцов, пер. с англ.). Альпина нон-фикшн.
- Вергунов, Е. Г., Николаева, Е. И., Боброва, Ю. В. (2019). К вопросу о психометрической надежности некоторых психологических методик. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 12(1), 61–68.
- Дмитриева, О. А., Ванюшина, Н. А. (2021). Мифологема «теория заговора» в современном цивилизационном пространстве. *Тематический выпуск: Личность и общество в современном цивилизационном пространстве: язык и политика*, 4, 123–133. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-123-133>
- Казун, А. Д. (2022). Конспирологическое мышление: понятие, измерение и факторы. *Экономическая социология*, 23(2), 91–117. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-2-91-117>

- Кирзюк, А. А. (2021). «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2, 484–509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776>
- Кузьмина, Т. И. (2021). Использование методики «Сетевой самоотчет» для изучения специфики интернет-социализации подростков и юношей с нарушением интеллекта. *Российский психологический журнал*, 18(1), 5–21. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.1>
- Дерманова, И. Б. (2002). *Диагностика эмоционально-нравственного развития*. Речь.
- Нестик, Т. А., Дейнека, О. С., & Максименко, А. А. (2020). Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации. *Социальная психология и общество*, 11(4), 87–104. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110407>
- Пищик, В. И. (2017). Возможность измерения веры в заговоры. *European Social Science Journal*, 1, 419–424.
- Пищик, В. И. (2019) *Ментальность поколений в текущей современности*. ИНФРА-М. https://doi.org/10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669
- Пищик, В. И., Муталимова, С. Ш. (2014, май). Особенности конспиративистского менталитета русских и кумыкских групп поколений. *Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Четвертой Международной научной конференции*. Универсум.
- Хухлаев, О. Е., Браткина, М. А. (2022). Тревога и неопределенность в межкультурном взаимодействии: экспериментальное исследование. *Российский психологический журнал*, 18(4). <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.6>
- Яблоков, И. (2020). *Русская культура заговора. Конспирологические теории на постсоветском пространстве*. Альпина нон-фикшн.
- Beemster, T., Bijleveld, N., & Treur, J. (2021) On Becoming a Conspiracy Thinker: A Second-Order Adaptive Network Model. *Procedia Computer Science*, 190, 51–63. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.007>
- Fahrenberg, F., Hampel, R., & Selg, H. (1994). *Freiburg Personality Inventory (FPI) Revised version FPI-R and partially amended version FPI-A1*. Hogrefe.
- Goreis, A., & Voracek, M. (2019). A systematic review and meta-analysis of psychological research on conspiracy beliefs: Field characteristics, measurement instruments, and associations with personality traits. *Frontiers in Psychology*, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00205>
- Hofstadter, R. (1996). *The Paranoid Style in American Politics and Other Essays*. Harvard University Press.
- Imhoff, R., & Bruder, M. (2014). Speaking (un-)truth to power: as a generalised political attitude. *European Journal of Personality*, 28, 25–43. <https://doi.org/10.1002/per.1930>
- Imhoff, R., Zimmer, F., Klein, O., António, J. H. C., Babinska, M., Bangerter, A., Bilewicz, M., Blanuša, N., Bovan, K., Bužarovska, R., Cichocka, A., Delouvée, S., Douglas, K. M., Dyrendal, A., Gjoneska, B., Graf, S., Gualda, E., Hirschberger, G., Kende, A., Kutiyski, Y., ..., & van Prooijen, J.-W. (2022). Conspiracy Mentality and Political Orientation across 26 countries. *Nature Human Behaviour*, 6, 392–403.
- Kleppestø, T. H., Czajkowski, N. O., Vassend, O., Røysamb, E., Eftedal, N. H., SheehySkeffington, J., ... Thomsen, L. (2019). Correlations between social dominance orientation and political attitudes reflect common genetic underpinnings. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 116(36),

- 17741–17746. <https://doi.org/10.1073/pnas.1818711116>
- Moscovici, S. (1987). «The conspiracy mentality», in Changing Conceptions of Conspiracy, Graumann C. F., Moscovici S. (eds.), New York: Springer, 151–169.
- Stasielowicz, L. (2022) Who believes in conspiracy theories? A meta-analysis on personality correlates. *Journal of Research in Personality*, 98, 104229, <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2022.104229>
- Stephens, M. (2020). A geospatial infodemic: Mapping Twitter conspiracy theories of COVID-19. *Dialogues in Human Geography*, 10(2), 276–281. <https://doi.org/10.1177/2043820620935683>
- Sternisko, A., Cichocka, A., van Bavel, J. J. (2020). The dark side of social movements: social identity, non-conformity, and the lure of conspiracy theories. *Current Opinions in Psychology*, 35, 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.02.007>
- Sutton, R. M., & Douglas, K. M. (2020). Conspiracy theories and the conspiracy mindset: implications for political ideology. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 34, 118–122. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.02.015>
- Swami, V., Chamorro-Premuzic, T., & Furnham, A. (2010). Unanswered Questions: A Preliminary Investigation of Personality and Individual Difference Predictors of 9/11 Conspiracist Beliefs. *Applied Cognitive Psychology*, 24, 749–761. <https://doi.org/10.1002/acp.1583>
- Swami, V., Furnham, A., Smyth, N., Weis, L., Lay, A., & Clow, A. (2016). Putting the stress on conspiracy theories: Examining associations between psychological stress, anxiety, and belief in conspiracy theories. *Personality and Individual Differences*, 99, 72–76. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.04.084>
- van der Linden, S., Panagopoulos, C., Azevedo, F., & Jost, J. T. (2021). The paranoid style in American politics revisited: an ideological asymmetry in conspiratorial thinking. *Political Psychology*, 42, 23–51. <https://doi.org/10.1111/pops.12681>
- van Prooijen, J.-W. (2018). *The psychology of conspiracy theories*. Routledge.
- van Prooijen, J.-W., Rodrigues, T. C., Bunzel, C., Georgescu, O., Komáromy, D., & Krouwe, A. P. M. (2022). Populist Gullibility: Conspiracy Theories, News Credibility, Bullshit Receptivity, and Paranormal Belief. *Political Psychology*, 43(6), 1031–1079. <https://doi.org/10.1111/pops.12802>
- Ward, C., & Voas, D. (2011). The emergence of conspiratorship. *Journal of Contemporary Religion*, 26(1), 103–121. <https://doi.org/10.1080/13537903.2011.539846>

Приложение 1

Методика

«Типы конспиративистской ментальности» (В. И. Пищик) – рабочий вариант.

Инструкция

«Вам предлагаются утверждения. Необходимо выбрать наиболее близкое вам, то которое Вы можете приписать себе в ситуациях выбора. В каждом пункте можно выбрать лишь один вариант»

Текст методики

1. А. Важно, чтобы любое представление о наличии или отсутствии заговора находило свое подтверждение (И).

Б. Не является важным подтверждение представления о наличии заговора, особенно если оно оригинально по своей сути (Р).

2. А. Неопределенность в отношении наличия заговора может раздражать (У).
Б. Неопределенность в отношении наличия заговора обычно меня бодрит (Г).
3. А. Важна устойчивость в мире, особенно относительно устоявшихся представлений о заговоре (У).
Б. Мир быстро меняется, как и могут меняться представления о заговоре (Г).
4. А. В любом деле важен результат (Р).
Б. Процесс любого дела интереснее результата (И).
5. А. Я тревожусь по любому поводу (Р).
Б. Я мало тревожусь, можно сказать, редко (И).
6. А. Угрозы в мире могут пройти и незаметно (У).
Б. Угроза в мире существует всегда и к ней надо готовиться (Г).
7. А. Другие люди могут мне причинить зло (Р).
Б. Другие люди могут мне принести много радости (У).
8. А. Жизнь на планете Земля может остановиться (Г).
Б. Жизнь на планете Земля вечная (И).
9. А. Опубликованные данные должны находить свое подтверждение (И).
Б. Опубликованные данные необязательно должны быть подтвержденными (Р).
10. А. Меня пугает неопределенность в жизни моего окружения (У).
Б. Меня не пугает неопределенность в жизни моего окружения (Г).
11. А. Я не верю ни в какие заговоры (У).
Б. Все же есть отдельные заговоры, в которые я верю (Г).
12. А. Результат всегда важнее процесса (Р).
Б. Процесс порой важнее результата (И).
13. А. Часто меня называют тревожным человеком (Р).
Б. Тревожность мне редко присуща (И).
14. А. В мире много угроз, к которым необходимо готовиться (У).
Б. В мире много угроз и к ним невозможно подготовиться (Г).
15. А. В затруднениях с другими людьми важно понять, чем мне это грозит (Р).
Б. Если другие люди мне угрожают, надо разобраться и постараться разрешить проблему (У).
16. А. Мы – заложники планеты Земля (Г).
Б. Земля – это наш оберегающий дом (И).

Ключи к методике

№ утверждения	Варианты			
1, 9		а		б
2,10	а		б	
3,11	а		б	
4,12		б		а
5,13		б		а
6,14	а		б	
7,15	б			а
8,16		б	а	
<u>Сумма баллов</u>				
Типы	Устойчивый	Ищущий	Готовый	Результативный

Каждому совпадению присваивается 1 балл.

Описание типов:

- Устойчивый – человек, который несколько отстраненно относится к вере в заговоры.
- Ищущий-искатель – будет искать объяснение заговорам.
- Готовый-принимает заговоры и в них верит.
- Результативный – ему важны последствия в воздействиях заговоров на жизнь человека.

Поступила в редакцию: 12.01.2022

Поступила после рецензирования: 22.03.2023

Принята к публикации: 23.03.2023

Информация об авторе

Влада Игоревна Пищик – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; SPIN-код: 3144-3020; AuthorID: 183790; Scopus Author ID: 24473186900, WOS ID: O-6154-2015; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3909-3895>, e-mail: vladaph@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.